ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЭТНОСА /

LINGUOCOGNITIVE ANALYSIS OF THE VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF "FEAR" IN THE LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF THE RUSSIAN AND ENGLISH ETHNOS

Elena SIROTA, Associate Professor, PhD
("Alecu Russo" Balti State University, Republic of Moldova)

sirotaelena@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0002-2662-8512

Received: June 1, 2025 | Reviewed: June 12, 2025 | Accepted: June 15, 2025
UDC 81 | https://doi.org/10.62413/cqm.2025.42

Abstract

The process of changing the linguistic paradigm has led to the objectification of mental phenomena using the notion of "concept", which has its own specifics in cognitive science and linguocultural studies. This is one aspect of the relevance of the study, the second is related to the need to correct this concept and clarify the means of its representation. The aim of the work is to analyze the objectification of the concept of "fear" in the linguistic worldviews of the Russian and English ethnicities. The work methodology is based on the conceptual principles of the aforementioned sciences. In the analysis of linguistic facts, various methods were used, including: same analysis, the method of dictionary definitions, etymological analysis, and field structuring. Results of the study: a definition of the concept of "fear" in Russian and English is given; based on the proposed definition, the concept is structured, and the core and periphery of the concept are identified. Comparing the specifics of the concept in two languages, we come to the conclusion that in both languages it is possible to identify both integral and differential semantic features of the specified concept.

Keywords: *field structuring, concept, component analysis, mentality, differential features, cognitive linguistics, ethnicity, conceptual features, seminal structure, fear*

В связи с изучением проблем, относящихся к отображению мыслительной деятельности в языке, в лингвистических исследованиях про-

исходит переориентация рассматриваемых проблем: актуальными становятся проблемы, связанные с миропониманием субъекта, отображаемые через призму собственно лингвистических и экстралингвистических явлений.

В исследованиях Н.В. Кирилловой находим справедливое высказывание о том, что наиболее частотным термином в лингвистике является понятие «концепт», которое используется в целях репрезентации результатов ментальной и психической деятельности субъекта (Кириллова, 2007).

Исследование сущности концепта стало предметом изучения известных ученых. Среди них: Д.С. Лихачев; А. Вежбицкая; В.В. Колесов; Ю.С. Степанов; А.П. Бабушкин; Е.С. Кубрякова; З.Д. Попова и И.А. Стернин; Н.Н. Болдырев; В.И. Карасик и другие. Тем не менее, до сих пор нет однозначного определения термина «концепт», так как разные ученые рассматривают его с точки зрения разных аспектов.

Процесс категоризации заключается в делении объективного мира на категории, а это значит построение классификаций разных групп и классов, «категорий аналогичных объектов или событий» (Болд, 2000). В результате данного процесса обобщается опыт, который и категоризируется в сознании индивида.

Существуют различные дефиниции понятия «концепт». Так, в работе «Концептосфера русского языка» Д.С. Лихачев определяет концепт: «алгебраическое» выражение значения, собирающее в целое все человеческие понятия о предмете» (Лихачев, 1993).

Концепцию ученого продолжают такие лингвисты, как: Ю.С. Степанов, Ю.Е. Прохоров, М.В. Пименова.

Приведем наиболее корректные, с нашей точки зрения, дефиниции: Ю.Е. Прохоров в своем определении отмечает следующие признаки термина: «сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса бытия» (Прохоров, 2008), очерчивающая деятельность лиц, относящихся к некоему пространству культуры, зафиксированная в языке и передающаяся с помощью гносеологической функции.

Одна из наиболее значимых дефиниций, часто цитируемая исследователями, принадлежит Ю.С. Степанову: «основополагающая ячейку культуры в ментальном мире человека» (Степанов, 2001).

В трактовке М.В. Пименовой акцент делается на том, что концепт представляет собой «своеобразный фокус знаний о мире» (Пименова, 2006).

Интересную интерпретацию концепта предлагает С.А. Песина: «структурированный ментально-психический культурно-обусловленный конструкт, служащий посредником между ментальным миром человека и окружающей действительностью, который может быть вербализован и опредмечен в той или иной языковой форме» (Песина, 2016, с. 122).

Исходя из данных определений, выстраиваем семную структуру понятия «концепт»: ментально-психический культурно-обусловленный конструкт, основополагающая ячейка культуры, фокус знаний о мире, соединение правил, оценок, ассоциаций, формирующих окружающий мир, ментальный мир индивида.

Как отмечают исследователи, понятие «концепт» следует рассматривать как междисциплинарный, «зонтиковый» элемент, описывающий явления реальной деятельности и ставший объектом изучения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, философии и ряда литературоведческих дисциплина. Это обстоятельство детерминирует существование разных подходов к пониманию сущности концепта.

Суть лингвокогнитивного подхода состоит в его трактовке как определенных мыслительных частиц, которые проходят обработку разумом, то есть объяснение мыслительных единиц сознания индивида и компонентов ментального лексикона картины мира. Сторонники данного подхода: Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин.

Лингвокультурный подход заключается в «вхождении» его в качестве сгустка в культуру, этот сгусток затем находит объективацию в средствах языка, результатом чего становится приобретение материальной оболочки сознания, погруженной в культуру. Указанную концепцию поддерживают Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.В. Колесов, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин.

Выделяют и психолингвистическую трактовку концепта, в основе которой лежит утверждение о том, что базу концепта формирует информация, приобретенная с помощью перцепции. Трансляция необходимого материала находится под контролем психики. Это обусловливает ее зависимость от специфики психической деятельности индивида.

Проанализировав существующие концепции, приходим к выводу: сочлененность лингвокогнитивного, лингвокультурного и психолингвистического начал порождает концепт.

Следовательно, страх является многомерным и многоаспектным экзистенциальным феноменом, который нам представляется возможным исследовать как концепт. Анализ любого концепта начинается с его лексикографической интерпретации. Проследим этимологию лексемы «страх».

Согласно данным этимологического словаря М. Фасмера, номинант концепта обладает следующими семемами: «род. п. -а, укр. *страх*, род. и. -у, др.-русск. *страхъ,* ст.-слав. *страхъ* φόβος (Супр.), болг. *страх*, сербохорв. *стра̀х*, род. п. *стра̀ха*, словен. *strah*, род. п. *straha, strahu*, чеш. *strach*, слвц. *strach,* польск. *strach,* в.-луж. *trach,* н.-луж. *tšach*, полаб. *stroch*» (Фасмер, 1987).

М. Фасмер осуществляет сравнительный анализ лексемы «страх» с латинским словом латинского происхождения Strāgēs, значение которого - «опустошение, поражение, повержение на землю» (Фасмер, 1987). Исследователь выявляет общность этимологии и с латышской лексемой struostet, struostit, значение которой - «угроза, строгое предупреждение». Подобное сопоставление позволяет выявить объективацию семантики «желание причинить кому- или чему-нибудь неприятности, касающиеся его жизни».

Исследователь О.И. Опарина исследовала этимологию слова «страх» и пришла к заключению, что данное слово стало употребляться в период с XI в. в восточнославянском языке, оно пришло из общеславянского языка-основы от первичного *s*trachъ*. Лингвист делает интересные наблюдения: радиксальный морф *s*trachъ* обнаруживает общность происхождения с русским словом «строгий», восходящим к индоевропейскому **(s)treg*, - семантика которого идентична значению лексемы «торчать». Подобная общность помогает сделать вывод о том, что лексеме «страх» была свойственная полисемия. Это и позволяет О.И. Опариной аргументированно доказать, что на синхронном уровне *строгий* и *страшный* объединены родственными связями в силу того, что лексема *строгий* обладает семантикой «средство каузации страха (Опарина, 2004, с. 31-32).

Можно утверждать, что страх относится к негативным эмоциям, возникающим во время реальной или возможной угрозы. Страх является стимулом и других чувств, характерных для особенного поведения субъекта, например, тревоги. Но чрезвычайно важно иметь в виду, что семантика лексем «страх» и «тревога» отличается таким дифференциальным признаком, как ориентированность на опасность, ожидаемую индивидом.

Сравнив лексикографические данные, определяем семантическую структуру слова «страх»:

1. ЛСВ: страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состояние души.
2. ЛСВ: сильное беспокойство, оцепенение как результат воздействия страха, тревога, метафизический страх;
3. ЛСВ: бездействие, степень проявления (очень);
4. ЛСВ: предотвратить страх, подчиниться страху, совершить что-либо под воздействием страха;
5. ЛСВ: ответственность за действия, сильный;
6. ЛСВ: робость, мужество, достойное поведение перед страхом;
7. ЛСВ: пугать, страшить, устрашать.

Дефиниционно-компонентное рассмотрение лексем-номинантов концепта «страх» помогает определить ядерную смысловую структуру

изучаемого концепта. На базе данного анализа устанавливаем семантические показатели лексемы «страх»:

а) негативность-позитивность эмотивного состояния;

б) степень интенсивности;

в) опасение;

г) опасность;

д) каузация страха;

е) нарушение концентрации внимания (Ожегов, 1985, с. 630).

К ядерным концептуальным уровням концепта «страх» относим:

1. отрицательная эмоция наивысшей меры интенсивности с четким детерминантом;
2. эмоция производного типа с отсутствием каузатора.

Тщательный анализ лексикографических сведений свидетельствует о ряде неточностей, противоречий в семантике лексемы «страх». Это послужило причиной того, что мы попытались дать собственное определение путем компонентного анализа. Страх:

– кратковременное состояние;
– возможность стать постоянным качеством;
– фобия;
– негативная эмоция, приводящая к различным вегетативным и психическим расстройствам;
– защитная реакция;
– внушаемость;
– изменение поведения.

При моделировании структуры концепта применим полевый подход. Концепт обладает иерархической организацией, это обусловливает тот факт, что его составляющие характеризуются взаимосвязанностью и формируют слои концепта: ядерные и периферийные. В данном случае используем образец многоаспектной методики структурирования концептов, отраженные в исследованиях З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Указанный анализ предполагает: этимологический анализ слов-вербализаторов ядра, метод словарных дефиниций, выявление парадигматических связей лексем-репрезентантов, деривационный анализ, текстовый анализ, а также трансформационный анализ лексем-объективаторов концепта.

Лингвист Н.В. Терещенко говорит о принадлежности концепта «страх» к абстрактным концептам, в отличие от концептов конкретных имен (Терещенко, 2005, с. 54). Данное утверждение считаем не совсем корректным, так как, по нашему твердому убеждению, в роли концепта не может выступать конкретный референт.

Учитывая дифференциальные признаки, предлагаем модель концепта. Ядро формируют такие признаки, как: кратковременное состоя-

ние, возможность стать постоянным качеством, негативная эмоция; ближняя периферия представлена: изменение поведения, психические расстройства, фобия; дальняя периферия: внушаемость, защитная реакция, агрессивное поведение, страсть.

Считаем необходимым отметить, что выделение признаков концепта посредством анализа семной структуры выявило следующие особенности: процесс семантической дифференциации привел к перемещению слова «страсть», которое ранее выступало в качестве одного из значений лексемы «страх», на периферию концепта.

Подобная модель концепта позволяет отнести его к ментальным структурам особого типа. Разъясним нашу точку зрения.

Н.А. Красавский предлагает дефиницию концептов, относящихся к типу эмотивных и дает следующее определение: «этнически, культурно обусловленное, структурно-смысловое, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо самого понятия образ, культурную ценность» (Красавский, 2001).

Известно, что вербализация концептов реализуется на лексическом, фразеологическом, паремиологическом уровнях, именно это и позволяет классифицировать эмоциональный концепт «страх» как универсальный. Специфика употребления единиц языка, дистрибуция номинанта концепта, компоненты синонимической парадигмы, градация признаков – эти факты обладают своей особенностью для каждого языка.

Страх принадлежит к базовым врожденным эмоциям, подобную эмоцию испытывает любой индивид. А.А. Леонтьев отмечает, что в процессе эволюции происходит утрата основы изучаемой эмоции: лежащий в ее ядре инстинкт исчезает, постепенно приобретая сложно детерминированный характер и образуя разнообразные типы высших эмотивных процессов, к которым относятся социальные, эстетические, интеллектуальные вопросы, составляющие на данном этапе базу эмотивной жизнедеятельности индивида (Леонтьев, 1994).

Проанализировав синонимический ряд с доминантой *страх, строим* синонимическую парадигму с компонентами: «страх - ужас, трепет, жуть, испуг, паника, страсть, боязнь, опасение» (Александрова, 2001, с. 561). Интегральным смысловым признаком приведенной парадигмы можно считать опасение. Определяем дифференциальные (ДП) и интегральные признаки квазисинонимов - членов парадигмы:

- *страх - испуг – опасение - паника - страсть – жуть*: ДП – градация – усиление меры нарастания эмотивного напряжения;
- *испуг – паника*: ДП – быстрота действия эмоции;
- *испуг:* ДП непродолжительность, эмоции;
- *паника:* ДП – отсутствие контролируемости эмоции;

– *опасение – боязнь*: ДП степень усиления ожидания пугающей, неизвестной ситуации.

Выявляем, что сема «страх» не является доминантной в семантике слов *страсть* и *трепет*.

Таким образом, можем выделить языковые единицы, конституирующие ядро и периферийные зоны концепта «страх»:

Элементы ядра: физиологические реакции, тревога, испуг, опасность, ужас, паника.

Околоядерная зона: беспокойство, трусость, угроза, боязнь, фобия, стресс.

Дальняя периферия: нарушение концентрации внимания, риск, агрессия, оцепенение, онемение конечностей, бегство, страдание.

Крайняя периферия: уважение, страсть, высшая степень качества.

Перейдем к анализу интерпретационного поля концепта (метонимических и метафорических словосочетаний и выражений). Метафорическое переосмысление любого концепта, как справедливо отмечают исследователи, - это свидетельство этнической специфики определенного этноса и средство репрезентации этнического мировосприятия. Рассмотрим ряды лексем, конституирующих дальнюю периферию поля концепта «страх». Дальняя периферия структурируется лексемами, употребленными в транспозитивном значении: метафорами, метонимическими переносами, а также выражениями в виде фразеологизмов и паремий, объективирующими исследуемый эмотивный концепт. Метафорическая парадигма занимает в данном контексте особое место. Метафоризация значения обладает спецификой в языковых картинах мира разных этносов, несмотря на то, что законы ассоциативного мышления являются универсальными. Семантические модификации, характерные для русской языковой картины мира, обусловленные концептом «страх», можно представить в виде репрезентирующих метафорических парадигм, выраженных следующими моделями:

– страх → физическое, психосоматическое и ментальное состояния, они объективируется в следующих выражениях: сердце остановилось, душа ушла в пятки, обезуметь от страха, дрожать от страха;
– страх → температурное состояние: леденеть от страха;
– страх → преодоление: победить страх;
– страх → смерть: погибнуть от страха, страх смерти.

Следует обратить внимание на то, что для номинации концепта могут быть использованы следующие виды метафор:

а) антропоморфная: страх поселился, бешеный страх;
б) натуроморфная: кровь стынет, зубы стучат (данная классификация метафор принадлежит В.П. Москвину).

Метонимическая парадигма вербализуется моделями, в которых ядром являются процессы и субстантиваты: *дрожать, побледнеть, белеть, стучать, оцепенеть.*

Следующий ярус дальней периферии концепта объективирован фразеологическими оборотами и паремиями: язык за порогом оставить, поседеть от страха, окаменеть от страха и др.

Немаловажно учитывать, что страх как эмоция обладает способностью репрезентироваться с помощью фонационно-просодических и кинесических средств. К числу данных средств относятся: проксемика, такесика, мимика, жесты, пантомимика, интонация, вибрация голоса. Специфика названных компонентов невербальной коммуникации между субъектами обусловлена их психофизиологической природой, что не уменьшает их чрезвычайную значимость для описания эмоций. Более того, они обладают способностью фиксироваться в языке в виде фразеологических единиц, паремий или описательных оборотов.

Проанализировав соответствующий материал, предлагаем когнитивную модель концепта «страх»:

Константные свойства страха	на уровне психосоматических реакций	Внешние проявления: потливость, озноб, бледность. Внутренние состояния: отток крови, онемение конечностей, усиление сердцебиения.
	на уровне физиологической	Внешние реакции:

	реакции	затрудненность дыхания, активность или пассивность. На уровне внутренних состояний: затрудненность работы мышц, паралич, повышенное артериальное давление, «ком» в горле», сухость во рту, головная боль головокружение, звон в ушах.
	На уровне поведенческих реакций	Стремление переменить местоположение, бегство, резкие реакции в виде борьбы.
Каузация состояния	На уровне ментального состояния (когнитивные признаки)	Мысль о побеге, потеря концентрации внимания, нарушение памяти, спутанность сознания, рассуждения о близких, о неизбежности смерти, боязнь наказания.
	На уровне психики	Чувство паники и беспокойства, агрессия, тревога, панический страх, принадлежность к определенному типу личности, стрессовое расстройство, депрессия.
Интенсивность проявления страха	Активность	Бегство, стремительное движение.
	Пассивность	Отказ мышц.
Эмотивная оценка	Негативная	Ощущение паники, страха и ужаса
	Позитивная	Мобилизация всех ресурсов организма, ментальная организация в состоянии страха.

Рассмотрим интерпретацию концепта «страх» в английском языке. В словарях обнаруживаем следующее определение лексемы «fear»: «an unpleasant, painful, emotional state», «strong feeling», «caused by the nearness», «possibility», «expectations» «of danger, evil, harm», «anticipation of pain», «accompanied by anxiety and agitation» and «heightened autonomic activity (nervous system)» (WNID3, 1993).

На базе словарных дефиниций, вслед за С.В. Зайкиной, считаем важным указать на различительные признаки данного феномена: 1) беспокойство; 2) болезненные ощущения; 3) предчувствие опасности; 4) предвосхищение опасности; 5) психические изменения, сопровождаемые физиологическими явлениями.

В процессе сопоставления семантики слов *страх/fear*, приходим к выводу, что значение лексем, номинирующих концепт, дифференцируются у субъектов английского и русской этноса.

Признаки	**Русские словари**	**Английские словари**
Чувство	-	+
Беспокойное состояние	+	+
Высшая степень тревоги	+	+
Очевидная опасность	+	+
Иллюзорная опасность	+	-
Болезненность	-	+
Предчувствие боли	-	+
Душевное волнение	+	-

Как справедливо отмечает С.В. Зайкина: английское языковое сознание ядерными семантическими характеристиками концепта «страх» считает «разочарование, беспомощность, замешательство, беспокойство, неуверенность в себе». Это говорит о несколько упрощенном осмыслении данного понятия, если сравнивать его с русским языковым сознанием. В русском языковом сознании акцент делается на таких семантических признаках, как: «тяжелый, мучительный, удушливый» (Зайкина, 2004).

Вслед за другими исследователями, в результате анализа словарных источников (POD, WNPD, COD, CEED) обнаруживаем имена существительные, отображающие разнообразные эмоции с ядром fear: alarm, awe, consternation, dismay, dread, fright, horror, panic, terror, trepidation.

Отмеченные синонимы можно подвергнуть рубрикации на базе такого признака, как «причина страха». Особо значимыми, на наш взгляд, являются следующие рубрики:

1) иллюзорная или реальная опасность (fear, panic, consternation, dread, terror);
2) понятие опасности (alarm);
3) предполагаемая опасность (dismay);
4) близкая опасность (fright);
5) негативная эмоция, ужас (horror);
6) что-то таинственное (awe).

Лексемы, репрезентирующие концепт «страх», подвергаются классификации и по степени проявления данного состояния. Выстраиваем

синонимическую парадигму по восходящей интенсивности: alarm → dismay → fright → fear → trepidation → horror → panic → dread → consternation → terror.

Можно также отметить, что особыми репрезентантами концепта «страх» в английском языке являются слова awe, trepidation. Причина заключается в том, что у них нет эквивалентов в русском языке. Значение лексемы awe отображает непродолжительные чувства, при этом она не указывает на степень интенсивности эмоции и обладает положительной коннотацией. В лексеме trepidation выделяется основная сема - «дрожание конечностей», в русском языке неточным эквивалентом может выступать слово трепет. Но в значении русского слова не содержится важнейший элемент значения данного слова - «неуверенность в себе, робость». Что касается русского языка, то можно заметить следующую особенность: признак интенсивности ощущения страха, который выступает при обозначении причины возникновения этого чувства, выражается словом жуть, но в английском языке у него нет ни одного соответствия.

В результате сопоставления концепта «страх» в лингвокультурах двух этносов приходим к следующему: значимые свойства страха репрезентируются сквозь призму осмысления его как болезненного состояния с разными по степени последствиями, приводящими к временному или константному лишению дееспособности, это характерно для английского языка. Для русского этноса характерно восприятие страха как сосуда с жидкостью разной температуры - от холодной до горячей. Концепт «страх», несущий главным образом пейоративную коннотацию, в двух лингвокультурах представляется в черном цвете, его возникновение всегда неожиданно, что вызывает ассоциацию с яркой вспышкой. Общим для обоих этносов является осознание отрицательного влияния на индивида, приводящее к тому, что субъект теряет возможность адекватно воспринимать действительность, лишаясь покоя и душевного равновесия. В обоих языках закреплена мысль о попытках человека противостоять страху. Специфичным для английского языкового сознания является перцепция страха как субстанции с отвратительным запахом, которая не закреплена ни в одном из источников русского языка.

Таким образом, исследование страха в сопоставительном аспекте способствует тому, чтобы выявить специфику универсальной понятийной основы концепта «страх». Это обусловлено тем фактом, что страх – это базовая эмоция, свойственная любому субъекту вне принадлежности его к определенному этносу и отношения его к той или иной культуре. Данной эмоции свойственны внутренние и внешние физиологические, психосоматические, ментальные, поведенческие реакции.

Важной характеристикой этой эмоции является связь с категории темпоральности: длительность, кратковременность, регулярность.

References

WNID3 (1993). *Webster's Third New International Dictionary* (vol. 3). Encyclopaedia Britannica, inc..

Александрова, З. (2001). *Словарь синонимов русского языка* / Aleksandrova, Z.E. (2001). *Slovar' sinonimov russkogo jazyka*.

Болдырев, Н. (2000). *Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии: учебное пособие для вузов*. Изд-во ТГУ / Boldyrev, N.N. (2000). *Kognitivnaja semantika: kurs lekcij po anglijskoj filologii: učebnoe posobie dlja vuzov*. Izd-vo TGU.

Зайкина, С. (2004). *Эмоциональный концепт "страх" в английской и русской лингвокультурах: сопоставительный аспект*. Диссертация на соискание уч. степ. канд. филологических наук, Волгоград / Zajkina, S.V. (2004). *Èmocional'nyj koncept "strah" v anglijskoj i russkoj lingvokul'turah: sopostavitel'nyj aspekt.* Dissertacija na soiskanie uč. step. kand. filologičeskih nauk, Volgograd.

Кириллова, Н. (2007). *Концептуализация эмоции страха в разноструктурных языках: на материале русского, английского и чувашского языков*. Диссертация на соискание уч. степ. канд. филологических наук, Чебоксары / Kirillova, N.V. (2007). *Konceptualizacija èmocii straha v raznostrukturnyh jazykah: na materiale russkogo, anglijskogo i čuvašskogo jazykov*. Dissertacija na soiskanie uč. step. kand. filologičeskih nauk, Čeboksary.

Красавский, Н. (2001). Русская и немецкая концептосферы эмоций (опыт лингвокультурологического анализа словарных статей). В: *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. Науч. изд. под ред. И.А. Стернина. Воронежский гос. унив. / Krasavskij, N.A. (2001). Russkaja i nemeckaja konceptosfery èmocij (opyt lingvokul'turologičeskogo analiza slovarnyh statej). In: *Metodologičeskie problemy kognitivnoj lingvistiki*. Nauč. izd. pod red. I.A. Sternina. Voronežskij gos. univ.

Леонтьев, А. (1994). *Основы психолингвистики*. Пресс. / Leont'ev, A.A. (1994). *Osnovy psiholingvistiki*. Press.

Лихачев, Д. (1993). Концептосфера русского языка. *Известия РАН. Серия литературы и языка*, 1 / Lihačev, D. (1993) Konceptosfera russkogo jazyka. *Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka*, 1.

Ожегов, С. (1985). *Словарь русского языка* / Ožegov, S.I. (1985). *Slovar' russkogo jazyka*.

Опарина, О. (2004). Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира. В: *Язык, сознание, коммуникация*, Вып. 27. МАКС Пресс. / Oparina, O.I. (2004). Strah kak lingvo-psihologičeskaja sostavljajuŝaja jazykovoj kartiny mira. In: *Jazyk, soznanie, kommunikacija*: Sb. statej Vyp. 27. MAKS Press.

Песина, С., Вторушина, Ю. (2016). Концепт как ментальный культурно значимый конструкт. *Вестник ВГУ. Серия: Философия,* 2 / Pesina, S., Vtorušina, Ju. (2016). Koncept kak mental'nyj kul'turno značimyj konstrukt. *Vestnik VGU. Serija: Filosofija*, 2.

Пименова, М. (2006). Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе: коллективная монография. В: *Ментальность и язык*; отв. ред. М. В. Пименова / Pimenova, M. (2006). *Problemy kognitivnoj lingvistiki i konceptual'nyh issledovanij na sovremennom ètape: kollektivnaja monografija*. In: *Mental'nost' i jazyk*; otv. red. M. V. Pimenova.

Прохоров, Ю. (2008). *В поисках концепта.* Флинта / Prohorov, Ju. (2008). *V poiskah koncepta*. Flinta.

Степанов, Ю. (2001). *Константы. Словарь русской культуры*. Изд. 2-е, испр. и доп. Академический Проект / Stepanov, Ju. (2001). *Konstanty*. *Slovar' russkoj kul'tury*. Izd. 2-e, ispr. i dop. Akademičeskij Proekt.

Терещенко, Н. (2005). *Эвфемистические средства объективации концепта «страх» (на материале русского и английского языков).* Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. Наук / Tereŝenko, N. (2005). *Èvfemističeskie sredstva ob"ektivacii koncepta «strah» (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov).* Diss. na soisk. uč. step. kand. filol. nauk.

Фасмер, М. (1987). *Этимологический словарь русского языка в 4-х томах*. Прогресс / Fasmer, M. (1987). *Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka v 4-h tomah*. Progress.